

АКСЕЛЬ ГОЛЬДМАН

ПОЛИГОН

МАРИОНЕТОК

16+

Аксель Голдман

Полигон марионеток

«Автор»

2017

Голдман А.

Полигон марионеток / А. Голдман — «Автор», 2017

Рассказ посвящен переживаниям героя, который будучи учеником старших классов школы попал водоворот событий, связанных со множеством убийств. Критическая переоценка картины мира привела его на работу в спецслужбы.

© Голдман А., 2017

© Автор, 2017

Содержание

День первый	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Аксель Goldman

Полигон марионеток

День первый

Глубокая летняя ночь. Тепло, и лишь мелкий дождь нарушает гармонию уснувшего леса. Словно тени движутся два джипа «Геленвагена» (по простому – два «Гелика») по лесной дороге, ведущей к коттеджному поселку. Фары выключены, двигатели заглушены, разогнанные джипы катятся по инерции под уклон.

В первом джипе четыре человека, во втором пять. Все одеты в черные штурмовые костюма из рип-стоповой ткани, бронежилеты и балаклавы завернутые на манер шапочек, наушники с микрофонами. На липучки костюмов, расположенные на спинах, при необходимости лепились черно-желтые эмблемы «ФСБ» (или «СОБР»). Рип-стоповые костюмы были надеты из-за ночи, днём были бы обычные спортивные костюмы или спецодежда дорожных или коммунальных служб. Всё зависело от обстановки и точки работы. Из джипов выпрыгнули двое. В руках – компактные снайперские винтовки Барретт М82, их из Британии привозят курьеры по спецзаказу, везут на ремне через плечо, сдавая в кабину пилота в самолете. Один агрегат обходится в 150 тысяч местной валюты родины короля Артура. Один из выпрыгнувших был профессиональный снайпер, в прошлом старший лейтенант, участник первого штурма Грозного в 95-ом, когда юных солдат-срочников согнали на бойню в котел. Тогда же он по подставе попал под трибунал за продажу боевикам партии противотанковых гранатометов «мух». Второй выпрыгнувший – стажёр первого, зэк, который по бумагам сейчас мотает срок за мокруху в колонии строгого режима в Мордовии.

Цель – угловой двухэтажный коттедж за кирпичным забором. Все пассажиры джипов уже детально изучили компьютерную модель целевого дома, составленную в 3D формате юным хакером, дело которого за мошенничество с банковскими картами временно «положили под ножку шкафа» в обмен на сотрудничество.

Модель дома четко показывала секторы возможного обстрела и мертвые пространства, учитывая амплитуду поворота видеокамер по периметру забора и на доме. Активных датчиков движения на территории участка коттеджа выявлено не было, да и вряд ли они были бы включены при наличии двух ходячих тел охранников на территории, вооруженных АКСУ-74. Это означало – дешево и непрофессионально. Охрана снаружи снимается быстро, а АКСУ очень неудобен для ближнего боя, тяжёл, с относительно малой скорострельностью и сильной отдачей. Охрану высмотрели в оптику двое снайперов из джипов, который уже успели на штурмовых кошках с мини-лебедками подняться и закрепиться на деревьях. Скриннинг дома показал наличие восьми включенных мобильных. Два ходячих мобильного – охрана. Шесть других принадлежали находящимся в доме. Один мобильник на верхнем этаже, пять внизу. Мобильник – главный предатель, поэтому у всех участников штурма мобильных не было, поскольку даже извлеченный аккумулятор не спасает. У всех телефонов есть микро-батарея для экстренных вызовов и дистанционного программирования сим-карт (симка – это же по сути микро-компьютер со своим процессором, приемо-передатчиком, шифровальщиком сигналов и оперативной памятью).

Жаль, что нет тепловизора, который бы обозначил тела объектов. Сейчас как никогда это важно, поскольку задача очень тяжелая – «пикап» и чистка. Это значит одну конкретную цель захватить неповрежденной, остальных – в минус. Физиономию целевого объекта изучили внимательно, но потребуются бесценные секунды на его опознание во время штурма, а цена

этим секундам – жизнь. Время и внезапность – два важнейших фактора штурма. Время и внезапность. Удар должен быть мгновенным, а действия – быстрыми и дерзкими.

В одном из джипов остался один штурмовик для наблюдения за домом и окрестностями через «полёвки» (полевые веб-камеры), расставленные во время подготовки и прослушкой сопредельного эфира. Он же по команде включит экранирование дома. Блокировка телефонного и электрического кабелей сейчас не требовалась. Четверо уже были в мертвой зоне перед забором дома, это штурмовая группа. Двое оставались в лесной полосе, это группа зачистки.

Три щелчка по микрофону четко отозвались в наушниках людей в бронежилетах. Включился экран, на землю тихо опустились два тела охраны – работа снайперов, четверо штурмовиков перемахнули через забор и оказались у стены дома, по два человека у двух окон и открытыми форточками. Все это произошло почти одновременно. На штурмовиках были шлемы «Рысь-Т» с опущенными забралами, вооружены они были компактными и легкими пистолетами-пулеметами TDI Kriss Super V с максимально возможной кучностью стрельбы очередями патронами.45 АСР. Эти патроны обладают высоким останавливающим действием пули. «Криссы», будучи очень скорострельными, бесшумными и с мизерной отдачей, являются идеальным агрегатом для штурма зданий. Американцы всегда стремились к скорострельности, завоевывая себе пространство на диком западе. Их передовые стволы лучше наших АК. Просто АК выигрывают в категории «цена-качество-распространенность-простота конструкции».

Из окон пробивался слабый свет, похоже от камина или ночных светильников. В каждую форточку влетели по две светозумовые гранаты. Яркие вспышки и гулкие хлопки, все кто в помещении ослеплены и оглушены, я знаю это ощущение – жуткий звон в ушах, черный мрак и резь в глазах, плюс потеря ориентации в пространстве. Штурмовики по двое ворвались через окна в дом. Спустя минуту в окнах на втором этаже мелькнула вспышка от взрыва светогранаты, что означало завершение зачистки второго этажа. Работа сделана, что подтвердили три щелчка по микрофону.

Двое из группы зачистки перелезли через забор и, затащив в дом два тела охраны, закрыли за собой дверь. Отсутствие щелчков по микрофону будет означать отсутствие движения вокруг точки проведения операции, три щелчка – движение.

Один из группы зачистки начал производить видеосъемку тел, поворачивая лица в профиль и фас, и документов, удостоверяющих личность. HD-качество видеокamеры позволяет надёргать впоследствии нужные фотографии лиц, искаженных предсмертными гримасами и обезображенных пулевыми ранениями. В «пикап» захватили «кассира» – это посредник при общении с банкирами – обычно крупные ювелиры, у которых на схроне находятся общаки преступных группировок, в инвестиционных бриллиантах (бриллианты, которые не были в ювелирных украшениях). Остальных – в минус. Все они были человеческим мусором – мелкий наркоторг с бойцами. Но среди них была еще обнаженная девушка лет двадцати, без документов. Судя по следам от уколов на стопах ног, это была секс-рабыня, с которой расплачивались дозами. Следы от уколов на ногах означали, что вены на руках были сожжены героином. Молодая девушка лежала на полу, пышные волосы частично прикрывали лицо. Под головой уже растеклась лужа крови. Вот так закончилась юная жизнь. Вернее, ее жизнь закончилась тогда, когда она впервые села на иглу. А может посадил на иглу один из «сватов». Сваты – это те, кто поставляет нарко-проститутки и секс-рабынь. Обычно это красивые и общительные парни в модном шмоте, которые снимают юных девушек по ночным клубам. Очаровывают миражом денег и красивой жизни, подсаживают на лёгкий наркотик, потом переводят на героин. Целевые девушки – из неблагополучных семей. «Чё ты застыл?» – спросил второй из группы зачистки. Чё он застыл? А то, что каждый раз он задумывался над тем, что могло бы быть с судьбами жертв наркоторговли, если бы они сумели избежать цепких и клейких щупалец этой «отрасли». Вот и сейчас он думал, что эта самая девушка могла бы осчастливить жизнь какому-нибудь парню, родить детей и принести радость в дом ее родителей, если они у

нее были. Увидеть своих внуков... Но этого не будет никогда. Она лежит с героином в венах и свинцом в голове. Почему?! Потому что попала на иглу. Потому что наркобизнес кормит много людей-паразитов. Потому что штурмгруппа не оставляет свидетелей, иначе уже они (и их родные) давно превратились бы в консервы – запаянная бочка с кусками тел после расчленёнки вживую. Много таких бочек в затопленных бункерах на заброшенных частях ПВО в Подмоскowie и близлежащих областях...

Штурмгруппа разделилась – двое разместились на втором этаже для контроля периметра. Третий был ранен в плечо, кость не задета, ранение «слепое» (пуля внутри). «Слепое» ранение – больно, но хорошо, так как не несёт следов во внешнюю среду – ДНК на пуле, прошедшей навылет. Пуля войдет где-нибудь в стену и её сразу не найдешь. А любой трасолог (эксперт по следам) сразу приобщит ДНК к делу. Сейчас много дел раскрывают прямо в лаборатории судмедэкспертизы. Четвертый штурмовик сделал блокаду – укол шприц-тюбиком с промедолом для обезболивания и укол антибиотика доксициклина. Кровоостанавливающая губка на рану с фиксацией бинтом с металлическим зажимом.

Итак, у нас один «трёхсотый» (раненый), а это значит минус один в команде на две недели и минус полторы штуки баксов на ремонт тела. Это еще нормально, могло быть хуже, как пару лет назад, когда из-за «пикапа» мы потеряли двоих «двухсотыми» (убитыми) и четверо были выбиты из работы «трехсотыми».

После перевязки третий из штурмгруппы примкнул к группе зачистки и начал осмотр помещения на предмет вещдоков.

На втором этаже нашли 4 кг «мела» – героин в плотных целлофановых пакетах с фасовкой по 100 грамм, внизу обнаружили еще около 1,5 кг героина в мелкой фасовке по 10 грамм. Нашли также несколько сумок с «фольгой» – около 7 тыс. евро, 11 тыс. долл., 2 млн руб.

После изъятия вещдоков один из группы зачистки, который имел спец. подготовку по тактике следственных действий, провел осмотр места штурма с использованием технико-криминалистических средств.

Трупы оставили на месте, сбросили три паленых ствола, которые проходили по двум глухарям, «мел» и «фольгу» забрали с собой. Два щелчка по микрофону – выходим, до лесной полосы пересекли по очереди двойками. Первая двойка провела «кулёк» (задержанного, с черным чехлом на голове). Все группы сели в джипы и они тронулись. В условленном месте мы должны передать штабному оперу Конторы «кулёк» и сумку с вещдоками, в которой было две трети от изъятых и флешку с видеозаписью места штурма. Одна треть вещдоков шла в общак группы на техническое переоснащение, тренировки и обеспечение прикрытия. Использование трофея – это было нормальной практикой для частных военных компаний (ЧВК). У самой Конторы не было официально своего силового подразделения, и она прибегала к помощи «СОБРа». По отдельным делам работали группы, организованные по принципу ЧВК, полностью подконтрольные старшим офицерам Конторы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.